

Весь мир

ЛЕСЛИ ГРОВС

Манхэттенский
ПРОЕКТ

**ВОСПОМИНАНИЯ СОЗДАТЕЛЯ
АТОМНОЙ БОМБЫ**

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОДИНА

2023

УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8
Г 86

Гровс Л.

Г 86 Манхэттенский проект. Воспоминания создателя атомной бомбы.
– М.: Родина, 2023. – 352 с. – (Весь мир).

ISBN 978-5-00222-018-2

— Если вы справитесь с этим делом, мы выиграем войну. – сказали генералу армии США Лесли Гровсу перед новым назначением.

Спорный вопрос, была ли связь между этими событиями, но так или иначе, автор книги с задачей справился. Он создал атомную бомбу.

Читателю будет небезынтересно узнать о знаменитом «Манхэттенском проекте» из первых рук: о решении организационных и производственных задач, о методах политического и военного руководства США, об аппарате принуждения ученых-атомщиков, о том, какое соперничество разгорелось между западными державами на этой почве в период второй мировой войны и как США пытались использовать свою атомную монополию для гегемонии в послевоенном мире.

**УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8**

ISBN 978-5-00222-018-2

© Гровс Л., 2023
© ООО «Издательство Родина», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Глава I. Организация Манхэттенского инженерного округа	13
Глава II. Первые шаги	29
Глава III. Урановая руда	40
Глава IV. Работы по получению плутония	45
Глава V. Лос-Аламос. Подготовительные работы	63
Глава VI. Ханфорд	73
Глава VII. Строительство плутониевого комбината	83
Глава VIII. Ок-Ридж	97
Глава IX. Переговоры с англичанами	124
Глава X. Обеспечение секретности и цензура печати	137
Глава XI. Лос-Аламос	145
Глава XII. Трест объединенных разработок	167
Глава XIII. Миссия «Алсос» в Италии	181
Глава XIV. Ложные страхи в Европе	195
Глава XV. Миссия «Алсос» во Франции	201
Глава XVI. Осложнения с французскими учеными	217
Глава XVII. Миссия «Алсос» в Германии	223
Глава XVIII. Подготовка авиационного подразделения	243
Глава XIX. Выбор цели	254
Глава XX. Тиниан	268
Глава XXI. Аламогордо	279
Глава XXII. План операции	297
Глава XXIII. Хиросима	308
Глава XXIV. Реакция немецких ученых	326
Глава XXV. Нагасаки	334

ПРЕДИСЛОВИЕ

Атомная физика не принадлежит к числу оккультных наук. Конечно, люди, посвятившие ее изучению большую часть своей жизни, знают о ней намного больше, чем я или другой столь же непосвященный. Но в таком положении оказывается неспециалист и в любой другой области науки. И настолько, насколько предприниматели могут понять законы экономики, а автомобилисты — законы механики, мы можем составить себе представление об общих законах атомной физики.

Проникновение человека в тайны природы — процесс постепенный и требующий накопления определенного уровня знаний. Именно так обстояло дело с развитием атомной физики. Она появилась не в результате неожиданного откровения. Ее современное состояние есть результат многолетнего труда целой армии ученых разных стран.

Основные этапы развития этой науки, приведшей к образованию Манхэттенского проекта и созданию атомной бомбы, уже многократно описывались, и мне нечего к этому добавить. Поэтому я пишу лишь о том, о чем я могу рассказать: о моем собственном участии в работе проекта в качестве его руководителя с 17 сентября 1942 г. и по 31 декабря 1946 г. В основном я стремился затрагивать лишь те вопросы, с которыми непосредственно сталкивался. Вопросы, лежащих вне моей компетенции, я касаюсь лишь настолько, насколько это необходимо для понимания читателем существа нашей работы и тех трудностей, с которыми нам приходилось сталкиваться*.

* До своего назначения на пост руководителя Манхэттенского проекта генерал Гровс в звании полковника занимал должность заместителя начальника инженерных войск армии США по строительству. Гровс родился в 1896 г. в штате Алабама. В 1913 г. он поступил в Вашингтонский университет и в 1914 г. переходит в Массачусетский технологический институт, а два года спустя поступает

Еще недавно подобный рассказ был невозможен, поскольку государственные интересы США не позволяли осветить многие аспекты нашей деятельности во время войны. Однако грандиозные успехи американской техники в последние годы позволили все же пренебречь опасностью разглашения тайны и рассказать о том, что теперь стало почти историей.

С течением времени все больше сведений о нашей работе рассекречивалось, и, наконец, в мае 1959 г. издание специального приказа позволило приоткрыть завесу над всей историей проекта. Несмотря на то, что некоторые детали все еще остаются секретными, сведений теперь вполне достаточно, чтобы дать полное представление о проекте и методах руководства им.

Работая над этой книгой, я стремился в первую очередь по возможности возместить некоторую неполноту представлений о деятельности проекта, характерную для американской общест-венности. Недостаточность сведений породила ряд неверных суждений о проекте, поэтому многие американцы даже склонны теперь чувствовать неловкость и стыд за то, что является на самом деле величайшим научным достижением их страны.

Во-вторых, мне хотелось подчеркнуть ту тесную взаимосвязь различных учреждений и групп лиц, которая проявилась в работе проекта, поскольку этот фактор часто не учитывается.

И, наконец, я хотел поделиться теми уроками, которые получил, руководя проектом. В то время у нас не было опыта подобного рода организаций. Задача, поставленная перед нами, и те проблемы, которые возникали при ее решении, были беспрецедентными и уникальными. Мы многому научились на наших ошибках и наших успехах. Я надеюсь, что этот опыт, большей частью полученный ценою тяжелых испытаний, может оказаться

в Вест-Пойнт (военное училище). С 1918 по 1921 г. учился в армейской инженерной школе, в 1935—1936 гг. — в командно-штабной школе. В 1939 г. окончил армейский колледж (военную академию). Гровс долгое время занимал должности заместителя квартирмейстера строительной программы армии США и заместителя начальника инженерных войск. За свою деятельность на посту руководителя Манхэттенского проекта Гровс награжден многими знаками отличия США, Великобритании и других капиталистических стран. — *Прим. ред.*

полезным для тех, кому по поручению государства или частных организаций приходится действовать в новой области.

Наш проект был первой большой организацией подобного рода, но наверняка не последней. Хотя бы поэтому его история достойна внимания.

Многие из тех, кто уже писали о работах в области атомной энергии, в годы войны участвовали в работе Манхэттенского проекта в разных ролях. Но, несмотря на то, что их работа в большинстве случаев имела крайне важное значение, их кругозор в силу необходимости был несколько ограничен и рассказы в основном относились либо к некоторому этапу, либо к определенному участку нашей работы. Другая часть авторов, не имевших непосредственного отношения к проекту, предпринимала попытки более общего описания его работы. Однако, несмотря на явный интерес и ценность большинства таких описаний, они не могли не страдать из-за незнания их авторами многих важных фактов. Поскольку мои обязанности носили характер личной ответственности и были всеобъемлющи, моя точка зрения, естественно, во многих отношениях отличается от точки зрения этих авторов. В той же степени мое описание отличается от их.

Руководящие органы Манхэттенского проекта — как была названа организация по созданию атомной бомбы — не имели аналогии в прошлом. Они развивались одновременно с организацией и изменялись в зависимости от условий. Однако основной принцип — объединение ответственности и власти — никогда не нарушался.

Несмотря на многочисленные рассказы о нечеткости и запутанности нашей системы руководства, каждый сотрудник проекта всегда понимал, что он должен делать. Мы сумели сделать так, что любой участник работ до конца знал свою долю участия в общем труде. Именно эту долю, и ничего более. Даже такая организация, как Объединенный комитет начальников штабов, не привлекалась к рассмотрению наших планов и не посвящалась в их цели. Каждый из четырех начальников штабов был информирован лишь настолько, насколько это вызывалось его непосредственными обязанностями.

Лицами, способствовавшими принятию президентом Рузвельтом решения о, преобразовании работ по исследованию атомной энергии в программу создания «решающего» оружия, были в первую очередь Ванневар Буш — председатель Управления научных исследований и разработок* и Джеймс Б. Конэнт — председатель Национального комитета по оборонным научно-исследовательским работам**, входившего в ОСРД.

С момента констатации военного характера этой программы на сцене появляются — начальник Службы снабжения армии генерал-лейтенант Б. Сомервел и его начальник штаба генерал-майор У. Д. Стайер. Через несколько месяцев они выдвигают мою кандидатуру на должность руководителя программы, подлежащую утверждению генералом Маршаллом, министром обороны Стимсоном и, наконец, президентом США. Одновременно с моим утверждением Буш, Конэнт и вице-адмирал У. Пернелл были назначены ответственными перед Стимсоном и президентом за контроль над моей деятельностью и состоянием работ.

Сначала я отвечал только за проектирование, сооружение и работу заводов по получению делящихся материалов. И если бы стоявшая перед нами задача была привычной и ясно сформулированной, вероятно, мои обязанности этим бы и ограничились. Однако Бушу и мне скоро стало ясно, что если мы хотим избежать задержки в работе, нужно объединить исполнительную власть с ответственностью, расширив круг задач Манхэттенского инженерного округа*** подчинив этой организации все атомные исследования, которые велись под руководством ОСРД. Такое подчинение было осуществлено в конце 1942 г. и прошло без всяких трений. В новых договорах, заключенных после истечения срока прежних, заказчиком вместо ОСРД стал МЕД. Передача прошла настолько незаметно, что, читая впоследствии вос-

* ОСРД — от начальных букв английских слов Office of Scientific Research and Development. — *Прим. ред.*

** НДРК — от начальных букв английских слов National Defense Research Committee. — *Прим. ред.*

*** МЕД — от начальных букв английских слов Manhattan Engineer District. — *Прим. ред.*

поминания различных участников наших работ, я был поражен, узнав, что они абсолютно не представляли себе, когда же именно это случилось.

Постепенно я вынужден был заниматься и такими вопросами, как вопросы безопасности и контрразведки. Я также стал ответственным за работу разведки США в области атомных исследований во всем мире, равно как и за обеспечение господствующего положения США в области атомной энергии после войны.

Поскольку я не мог руководить порученной работой не касаясь вопросов, относящихся к политическим планам на будущее, я оказался вовлеченным в сферу самой высокой политики, включая и международные отношения. А поскольку мои основные обязанности требовали от меня быть в курсе всех деталей проводившихся работ, которых никто другой, менее связанный с программой, никогда не мог знать, я все более и более становился ответственным за формулировку основных принципов общей политики и за претворение этой политики в жизнь.

Так я стал ответственным лицом (в частности, перед генералом Маршаллом, министром обороны Стимсоном и президентом Трумэном) за успех всей операции по использованию бомбы против Японии. Эта задача включала: выбор городов-целей по согласованию с начальником генерального штаба и министром обороны; разработку инструкций и приказов по самой операции сбрасывания бомбы и организацию взаимодействия с подразделениями армии и флота для осуществления необходимой поддержки наших действий в удаленном районе. К тому времени, когда все эти вспомогательные силы были введены в действие, общая картина была настолько сложной и быстро меняющейся, что децентрализация власти, к которой мы в США обычно стремимся, была уже невозможной. Вся ответственность за эту операцию оказалась сосредоточенной в Вашингтоне.

Я еще раз повторяю, что ни у одного из руководящих лиц нашего проекта никогда не возникало ни малейших сомнений и неясности в отношении своих обязанностей или субординации. Ни разу целостность наших руководящих органов не испытывала нарушений. Тот факт, что некоторые историки не сумели себе